

ты думаешь, что такъ всего лучше. Чѣмъ они будутъ жить, Господь одинъ знаетъ. Но, конечно, это будетъ не моя забота».

Первымъ послѣдствіемъ этихъ переговоровъ было очень ловко редактированное письмо лэди Персифлажъ, въ которомъ она приглашала Джорджа Родена въ замокъ Готбой, на Пасху. Громкій титулъ ни разу не упоминался въ этомъ посланіи, адресованномъ на имя мистера Джорджа Родена, но въ немъ были намеки, дававшіе понять, что настоящее положеніе въ свѣтъ почтамтскаго клерка хорошо извѣстно всѣмъ обитателямъ замка Готбой. Главной приманкой для нашего героя послужило заявленіе, что въ числѣ гостей будетъ и лэди Франсесъ Трафффордъ. Искушеніе было слишкомъ сильно, Роденъ принялъ приглашеніе.

— И такъ вы ѣдете въ замокъ Готбой? — сказалъ ему Крокеръ. Крокеръ, въ это время, испытывалъ истинную пытку. Ему наконецъ, растолковали, что онъ поступаетъ совершенно неправильно, величая герцога «свѣтлостью». Если вообще признавать Родена герцогомъ, онъ могъ быть только итальянскимъ герцогомъ, — а потому не «свѣтлостью». Это объяснилъ ему Боббинъ и смутилъ его. Титулъ: «герцогъ» онъ могъ употреблять по прежнему; но онъ боялся гнѣва Родена, въ случаѣ, еслибы сталъ употреблять его слишкомъ часто.

— Вы почему знаете? — спросилъ Роденъ.

— Я, какъ вамъ извѣстно, самъ тамъ бывалъ, да и часто получаю извѣстія изъ замка Готбой.

— Да, я ѣду въ замокъ Готбой.

— Гемпстедъ, вѣроятно, тамъ будетъ. Я тамъ познакомился съ Гемпстедомъ. Человѣкъ въ условіяхъ лорда Персифлажа, конечно, съ восторгомъ привѣтствуетъ — герцога ди-Кринола.

Онъ подался назадъ, точно боясь, что Роденъ его ударитъ, но... но договорилъ-таки свою фразу до конца.

— Конечно, если вамъ угодно досаждать мнѣ, я тутъ ничего подѣлать не могу, — сказалъ Роденъ, выходя изъ комнаты.

По пріѣздѣ его въ замокъ, все сначала пошло очень гладко. Всѣ называли его: «мистеръ Роденъ». Лэди Персифлажъ приняла его очень любезно. Лэди Франсесъ была на лицо, она обращалась съ нимъ какъ обращалась бы со всякимъ другимъ претендентомъ, безъ малѣйшихъ намековъ на его общественное положеніе, а именно этого-то онъ и желалъ. Лордъ Льюдьюотль пріѣхалъ провести въ замкѣ два дня праздника и былъ съ нимъ очень вѣжливъ. Лэди Амальдина была очень рада съ нимъ познакомиться и черезъ три минуты уже просила его обѣщать, что онъ не женится до августа, въ виду ея интересовъ.